

Е Кан потащил Шен Хуая на медосмотр, и результаты показали, что все в норме, а его физическая форма намного лучше, чем у его сверстников.

Шен Хуай не обращал внимания на эти вещи. Он просто считал, что слишком устал за последнее время. Подумав, что он обещал Тан Ваньцзюнь сопровождать ее в Гонконг, он просто воспринял это как отпуск для себя.

Е Кан, которому еще нужно было работать, только грустно посмотрел на Шен Хуая, когда тот выходил. Это показалось Шен Хуаю несколько забавным, поэтому он поцеловал его в щеку и сказал: "Я принесу тебе подарок. Подожди, пока я вернусь домой".

Е Кан потрогал свою щеку, несмотря на то, что его утешили, он все еще был немного подавлен.

После ухода Шен Хуая Е Кан вернулся в свою комнату, чтобы написать песню, в прошлом он был чрезвычайно сосредоточен на своей работе, но в данный момент никак не мог успокоиться. Он снял наушники и встал, чтобы размяться.

В доме было тихо. Чу Мэй Бо и Сун Имянь уехали на съемки. Сюэ Ченге все еще участвовал в шоу, и вся группа вилл была необычайно тихой.

Это заставило Е Кана почувствовать панику, как будто он вернулся в тот год, когда умер и оказался в доме в ловушке одиночества.

Просто он пришел сюда после того, как провел в одиночестве тридцать лет, но теперь, когда Шен Хуай ушел всего несколько часов назад, он больше не мог этого выносить.

Он тряхнул головой и выбросил все эти эмоции из головы. В данный момент у него не было настроения писать песни, поэтому он достал свой мобильный телефон и зашел на Weibo.

Неожиданно кто-то случайно увидел Шен Хуая в аэропорту. Блогер оказалась поклонницей Шен Хуая, и весь её пост на Weibo был наполнен волнением и удивлением.

[Я отправилась в Гонконг, чтобы развлечься со своей лучшей подругой, и столкнулась с агентом в аэропорту. 5555 реальный человек тоже очень красивый!!! И характер у него тоже очень хороший! Он не только согласился сфотографироваться вместе, но и позволил нам сделать еще несколько снимков, когда первый получился не очень удачным. Шен Хуай, я любила тебя на всю жизнь!!!]

П/п: в данном контексте для меня не совсем понятно значение 5555, есть два перевода этого сленгового термина.

1. Как все вы знаете "5" произносится как "у" и означает плач в Китае и перевести его можно как хнык-хнык.

2. В Южном Китае - вернее, это географический и культурный регион, охватывающий самую южную часть Китая, куда входит и Гонконг - примечательной особенностью по сравнению с остальной частью Китая является то, что большинство его граждан не являются носителями мандаринского языка. У них "5" звучит как "ха", а множество пятерок передает хорошее настроение.

С тех пор как личность Шен Хуая была раскрыта и выяснилось, что у него есть деньги и способности, чтобы стать настоящим магнатом в реальном мире, даже если он не часто пользовался своим Weibo в повседневной жизни, это не помешало ему быстро привлечь к себе внимание многих людей.

[Я завидую этой сестре, да и сам господин Шен очень красив, я тоже хочу сфотографироваться вместе.]

[Я ем лимон!]

П/п: я ем лимон - это выражение используется для выражения сильной зависти.

[ХуайХуай - мой! Выхватываю мечи!]

[Ls отвали, ХуайХуай в моей постели!]

[Почему господин Шен не может дебютировать!!! Босс Го из Гуангдун, который находится совсем рядом, уже дебютировал! (не в порядке)]

Е Кан смотрел на отчаянные признания различных фанаток-жен и фанаток-подруг, выражающих свою любовь, и на сердце у него было кисло.

Но он ничего не мог с этим поделать. В конце концов, он сердито искал все посты на Weibo о "Кан х Хуай" и ставил им лайки один за другим.

Фанаты Твоего отца: "???"

Хотя они были в замешательстве некоторое время, как тупые поклонники и тупые блогеры, они

быстро нашли причину для Твоего отца.

[Совершенствование фаната CP]

[Наш Отец - большой фанат CP и музыкальный блогер по совместительству.]

[Подождите, мне одному кажется, что Твой отец был чем-то стимулирован?]

[Например, жены нет дома?]

Е Кан: "..."

Задели за живое.

***

После того как Шен Хуай сошел с самолета, он взял машину и поехал на кладбище, согласно инструкциям Тан Ваньцзюнь.

Он взглянул на Тан Ваньцзюнь, сидящую на заднем сиденье, она безучастно смотрела в окно, в ее взгляде, казалось, была ностальгия, и похоже, в нем были более сложные чувства.

Когда они пришли на кладбище, Шен Хуай купил букет цветов и медленно пошел за Тан Ваньцзюнь.

Небо в это время было серым и пасмурным, как будто собирался дождь, поэтому на кладбище было тихо и очень мало людей.

Ни Шен Хуай, ни Тан Ваньцзюнь не разговаривали. После долгой прогулки Тан Ваньцзюнь остановилась.

Перед ней стояло очень простое надгробие, которое было аккуратно убрано, а перед ним лежали цветы и фрукты. На надгробии была фотография улыбающейся молодой девушки, которая выглядела в точности как она.

Это была могила самой Тан Ваньцзюнь.

На самом деле, когда Тан Ваньцзюнь сообщила название кладбища, Шен Хуай уже догадался об этом.

Хотя Тан Ваньцзюнь была мертва уже много лет и пребывала в состоянии призрака, все же потребовалось немало мужества, чтобы встретиться лицом к лицу с самой собой, лежащей на кладбище.

Шен Хуай ничего не сказал, а молча положил букет в руке перед могилой. Затем он отошел немного подальше, задумчиво оставив Тан Ваньцзюнь наедине с собой.

Это кладбище было очень большим, и на нем было похоронено много известных людей. С первого взгляда все эти идеально аккуратные надгробия выглядели очень торжественно и немного жутковато.

Поскольку у Шен Хуая была способность видеть призраков, то, попадая в такие места, он испытывал повышенное беспокойство.

Дул влажный ветер, предшествующий дождю. Шен Хуай оглянулся на проход с другой стороны и увидел фигуру, проходящую через ряд надгробий, но когда он присмотрелся внимательнее, там никого не было.

Шен Хуай слегка нахмурился и уже собирался пойти в ту сторону, но тут подошла Тан Ваньцзюнь и сразу отвлекла внимание Шен Хуая.

Хотя состояние Тан Ваньцзюнь казалось немного подавленным, Шен Хуай чувствовал, что она сняла оковы в своем сердце, и благодаря этому весь ее облик стал намного яснее.

Они медленно спускались с холма, но неожиданно на полпути вниз начался дождь. Шен Хуай поспешил в павильон, чтобы укрыться от дождя.

Глядя на дождь, Тан Ваньцзюнь вдруг спросила: "Тебе должно быть любопытно, кто меня убил?"

Шен Хуай был слегка ошеломлен. Он не ожидал, что Тан Ваньцзюнь проявит инициативу и затронет этот вопрос.

Тан Ваньцзюнь усмехнулась: "Я знаю, что многие предполагают, что это сделала мой агент. Когда я была жива, у нас не было хороших отношений, но, по правде говоря, она не настолько ненавидела меня, чтобы убить".

Шен Хуай кое-что понял: "Ты..."

Тан Ваньцзюнь сделала глубокий вздох: "Наверное, никто не думал, что человек, который убил меня, был моей родной сестрой".

Шен Хуай потрясенно смотрел на нее.

"Удивлен? - Тан Ваньцзюнь улыбнулась - я тоже была удивлена. Она была старше меня на два года, и хотя мы не были близки, я обеспечивала едой и одеждой всю ее семью и давала деньги на учебу племянникам и племянницам. Даже если она не ценила меня, она, по крайней мере, не должна была меня ненавидеть."

"Но я ошибалась, она просто ненавидела меня, когда наша семья была бедной, мои родители выдали ее замуж за старого пьяницу в обмен на деньги за помолвку. Изначально моя судьба была бы такой же, как и у нее, но я присоединилась к звукозаписывающей компании. Я пела и танцевала на сцене, пока ее избивал старый пьяница дома, и к тому времени, когда она с трудом родила третьего ребенка в больнице, я уже была популярна во всем Гонконге."

"Однажды я посоветовала ей развестись, но она отказалась. После этого наши отношения на некоторое время стали очень плохими, потом старый пьяница напился, упал в реку и утонул. Я думала, что наши отношения наладятся, но ошиблась. Она во всем обвиняла меня, что бы я ни делала, пока я была жива, я была сатирой на ее собственную неудавшуюся жизнь."

Тан Ваньцзюнь говорила легко, но в душе Шен Хуай чувствовал большую печаль: "Это не твоя вина, - прошептал он, - все, что у тебя было, ты заработала своим трудом. Только трусливые и некомпетентные люди перекладывают ответственность за неудачу на других".

Тан Ваньцзюнь ошарашенно посмотрела на него и вдруг улыбнулась: "Да, ты прав, он сказал то же самое".

Тан Ваньцзюнь не сказала, кто это был, но Шен Хуай уже догадался, что характер Тан Ваньцзюнь казался беспечным, но на самом деле ее сердце было очень чувствительным. Она умерла при таких обстоятельствах, если бы никто не избавил ее от переживаний, она, возможно, могла бы не быть такой, какая она сейчас.

Но Шен Хуай не стал спрашивать. Как он уже говорил, у каждого было право на конфиденциальность. Если Тан Ваньцзюнь не хотела говорить об этом, он будет уважать её.

Когда они спустились с холма, Тан Ваньцзюнь превратилась в послушного проводника. Она всегда любила поесть. Хотя компания останавливала ее, она все равно пользовалась возможностью поесть тайком. Все эти маленькие ресторанчики и лавочки, спрятанные в переулках Гонконга, были ей хорошо знакомы.

Шен Хуай знал, что у нее сегодня плохое настроение, и хотел сделать ее счастливой, поэтому он позволил ей это.

К тому времени, когда они вечером вернулись в отель, Тан Ваньцзюнь полностью пришла в норму, и на ее лице, казалось, больше не было тени.

Видя это, Шен Хуай сказал: "Я забронировал для тебя комнату. Тебе стоит пойти и поскорее отдохнуть".

Тан Ваньцзюнь кивнула и, не дожидаясь, пока Шен Хуай скажет что-нибудь еще, прошла сквозь стену, но вскоре с криком вернулась обратно.

Шен Хуай беспомощно сказал: "Это с другой стороны".

Тан Ваньцзюнь высунула язык и, следуя его указаниям, пролетела прямо сквозь стену. Не успел Шен Хуай расслабиться, как из стены появилась голова и сказала тоненьким голосом: "Спасибо тебе за сегодня!"

Шен Хуаю необъяснимым образом выдали карточку хорошего человека, и он был несколько ошеломлен. Когда Тан Ваньцзюнь закончила, она исчезла со звуком "свуш".

Шен Хуай беспомощно улыбнулся и покачал головой.

***

Дождливая ночь была необычно прохладной, а неоновые огни Гонконга делали город особенно красочным. Люди в городе были шумными, а движение на дорогах - интенсивным. Длинный транспортный поток был похож на сверкающую серебристую реку. На экранах на внешних стенах высотных зданий показывали самых известных артистов современности. Сотрудники компаний зевали и работали сверхурочно.

Пэй Жань сидел на крыше отеля, наблюдая за всем происходящим перед ним.

Он родился и вырос в Гонконге, стал знаменитым в Гонконге, посвятил свою жизнь Гонконгу, и в день своей смерти он не испытывал обиды, а скорее чувство облегчения.

Это чувство, что с него сняли тяжелое бремя, заставило его расслабиться.

Однако после возвращения в Гонконг все перед ним вызывало ощущение одновременно знакомства и новизны.

Пока он размышлял, рядом с ним вдруг раздался смеющийся голос: "Я знала, что ты здесь".

Пэй Жань не стал оглядываться, он уже догадался, кто пришел.

Он прошептал: "Как ты узнала, что я здесь?"

Тан Ваньцзюнь села прямо рядом с ним и сказала: "Раньше ты любил сидеть на вершине Гонконгского дворца спорта. Ты никогда не изменял этой привычке, поэтому я догадалась, что ты должен быть здесь. Разве я не угадала?"

Пэй Жань рассмеялся, но неосознанно несколько раз кашлянул.

Он был призраком. Он не должен был кашлять, но это было связано с болью, которую он чувствовал перед смертью, и которую он не мог полностью забыть, поэтому у него появилась эта привычка.

Тан Ваньцзюнь посмотрела на его профиль, на мгновение замешкалась, а затем сказала: "Я все поняла. Я хочу выйти. Я хочу начать новую жизнь".

Пэй Жань был ошеломлен, затем нежно улыбнулся: "Поздравляю".

Тан Ваньцзюнь встала, скрестив руки на груди, и указала на Гонконгский дворец спорта вдалеке: "Я обязательно вернусь туда, чтобы дать концерт в будущем!"

В Гонконге концерт на стадионе Гонконгского дворца спорта был самым важным показателем для проверки того, популярен артист или нет.

Но бывшая Тан Ваньцзюнь, не говоря уже о такой амбициозной цели, не желала даже возвращаться к жизни снова.

Наблюдая за тем, как она меняется шаг за шагом, Пэй Жань не мог не вздохнуть: "Шен Хуай - очень хороший человек".

Тан Ваньцзюнь кивнула: "Да, он действительно хороший!"

Она была настолько застенчива перед Шен Хуаем, что долго не решалась сказать "спасибо", но

перед Пэй Жанем она была очень открыта: "Не только он, Е Кан, сестра Мэй и господин Го - все хорошие люди. Если ты познакомишься с ними, то вы обязательно подружитесь!"

Пэй Жань ничего не сказал, просто протянул руку и коснулся головы Тан Ваньцзюнь.

Тан Ваньцзюнь быстро убрала его руку: "Я уже не ребенок, не надо каждый раз трогать мою голову!"

Пэй Жань рассмеялся: "Кто боялся призраков, когда она сама только что стала призраком?"

Тан Ваньцзюнь: "..."

Она была раздражена: "Какой смысл поднимать такую старую историю? - а затем подозрительно сказала - ты же не намеренно меняешь тему?"

"Как это может быть? - Пэй Жань был полон невинности - ты слишком чувствительна."

Тан Ваньцзюнь и он были знакомы много лет, и она прекрасно понимала истинную природу этого человека. Она всегда чувствовала, что он что-то от нее скрывает.

Но, естественно, она не могла тягаться с Пэй Жанем. Пэй Жань отвлек ее внимание несколькими словами, заставив забыть о том, что она хотела сказать.

Когда Тан Ваньцзюнь вернулась к отдыху, улыбка Пэй Жана стала холодной. Он протянул руку и сжал темную тень. У тени, которая обнажилась в лунном свете, было ужасное лицо. Хотя можно было разглядеть ее человеческую форму, в этих глазах не было человечности, только жадность и жестокость.

Легким движением пальцев Пэй Жань раздавил её насмерть.

Не удержавшись, он немного закашлялся, а затем холодно сказал окружавшей его темноте: "Убирайтесь!"

В темноте ночи заклокотали и пронеслись черные сгустки, которые, казалось, испугались его и медленно отступили.

<http://bllate.org/book/14503/1283622>